

ЛЭЙ МИ

ЯЩИК
СКИННЕРА

INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44
Л92

Lei Mi
SKINNER'S BOX

Copyright © 2012 by 雷米 (Lei Mi). Russian translation rights
authorized by Chongqing Publishing Group. The translation published
by arrangement with China Educational Publications
Import & Export Corporation Ltd. All Rights Reserved

Коллаж Юлии Девятовой

Лэй Ми.
Л92 Ящик Скиннера / Лэй Ми ; [перевод с английского
И. Д. Голыбиной]. — Москва : Эксмо, 2023. — 480 с. —
(Ток. Иямису-триллер о профайлерах и маньяках).

ISBN 978-5-04-180224-0

Профайлер. После окончания университета Фан Му поступает на службу в полицию. Теперь он — профайлер, распутывающий самые сложные преступления... Но однажды его чутье дает осечку.

Убийца. Студент Люо Цзяхай задержан за убийство с особой жестокостью. Жертва — учительница, ради карьеры сломавшая жизнь его возлюбленной. Фан Му сочувствует преступнику и даже соглашается выступить в суде свидетелем защиты. Но вскоре подсудимый дерзко сбегает из изолятора. Более того, при этом друг и коллега Фан Му получает очень серьезные травмы — как физические, так и психологические.

Психодрама. Чтобы помочь товарищу, профайлер соглашается на участие в психотерапевтических сеансах. Их цель: исцеление через повторное проживание травматического опыта. Но выясняется, что подобная терапия привлекает не только полицию. По городу прокатывается волна убийств, каждое из которых напоминает Фан Му кульминацию психодраматического сеанса. А через некоторое время на месте очередного убийства обнаруживается волос студента Люо Цзяхая...

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-180224-0

© Голыбина И.Д., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Случайностей не существует —
все на этом свете либо испытание,
либо наказание, либо награда.*

Вольтер

Пролог

День учителя

Город был укутан плотным послеполуденным смогом. Микроскопические пылинки плавали в воздухе, невидимые и все же осязаемые. По дорогам, резавшим мегаполис на ломти, медленно двигались вереницы машин, и казалось, что даже этот стальной поток угнетен городской духотой. В загрязненной, перенаселенной промышленной столице наступил час пик.

Капля из транспортной реки отделилась от общей массы, миновала эстакаду и быстро скатилась вниз. Пропетляла по паутине улочек и притормозила возле старого трехэтажного здания.

Дверь фургона, во весь борт которого красовалась надпись «Чанхон-ТВ: шоу “Мечты сбываются”», скользнула в сторону, и из нее выскочили несколько человек, сразу же развивших бурную деятельность.

Одна из них, привлекательная молоденькая девушка, пригладила руками волосы и спросила водителя:

— Мы точно приехали по адресу?

Тот ответил утвердительно, и она обернулась к продюсеру:

— На какое время ты договорился о встрече с учительницей Цин?

— На два часа. — Продюсер еще раз проверил листок с расписанием, который держал в руках. — Она сказала,

ей надо навести дома порядок, так что, думаю, там все будет прибрано.

Девушка бросила короткий взгляд на часы.

— Хм... уже почти два. Что там с маленьким Люо? — Она огляделась по сторонам, потом подошла к кабине фургона и постучала в стекло с пассажирской стороны: — Эй, вылезайте! Чего вы там застряли?

Молодой мужчина с мрачным лицом, сидевший на месте пассажира, не сводил глаз с трехэтажного дома. Услышав, что девушка его зовет, он сделал глубокий вдох, взял с заднего сиденья букет желтых хризантем и вылез из кабины.

Девушка уже стояла у подъезда с микрофоном в руке и вполголоса проговаривала вступительный текст. Увидев, что Люо замер на тротуаре, она нетерпеливо махнула ему рукой, подзывая к себе. Как только продюсер дал сигнал к началу съемки, ее лицо озарилось профессиональной улыбкой.

— Дамы и господа, я — Гуан Ли, ведущая программы «Мечты сбываются». Мы стоим перед домом учительницы Цин, классной руководительницы господина Люо. Сейчас мы вместе с господином Люо навестим учительницу Цин, с которой он мечтал увидеться много лет. — Она сунула микрофон в лицо Люо: — Господин Люо, сегодня День учителя. Надеюсь, вы сейчас расскажете нам, почему вам так хотелось повидаться с вашей классной руководительницей в этот прекрасный праздник? Наверное, она каким-то образом изменила вашу судьбу?

Несколько секунд Люо таращился в камеру стеклянными глазами, после чего выдавил из себя одно-единственное слово:

— Ага.

Гуан Ли, до глубины души оскорбленная таким равнодушием, умудрилась тем не менее сохранить улыбку на лице и задорно рассмеялась:

— Наверняка одноклассники господина Люо сейчас тоже в предвкушении! Представляю, как тяжело выразить словами свои чувства, когда буквально несколько мгновений отделяют тебя от встречи с наставницей, которую не видел столько лет... Так что я предлагаю всем нашим зрителям без промедления последовать за нами в гости к уважаемой учительнице Цин!

Стоило продюсеру воскликнуть «снято!», как улыбка на лице Гуан Ли померкла. Нахмутив брови, она накинута на мужчину:

— Слушайте, Люо, ну что вы как каменный! Надо же показывать свои чувства, чтобы люди видели, как вы рады... Не нервничайте так, расслабьтесь немного!

Маленький Люо не отвечал. Он просто стоял на месте, держа в руках букет, и, не шевелясь, глядел на дом.

— И что за букет — хризантемы, да еще и желтые... — Гуан Ли скривила губы. — Ладно, все равно нет времени покупать другой. — Она помахала съёмочной группе: — Всё, ребята, поднимаемся!

Миновав мрачный узкий коридор третьего этажа, цепочка людей остановилась перед железной дверью по левой стене. Продюсер дал сигнал к началу съёмки, все приготовились заходить в квартиру. Гуан Ли, опять улыбаясь, занесла руку над кнопкой звонка, и оператор поставил на нее камеру.

— Кто там? — спросил старческий голос из-за двери.

— Мы с телевидения. Скажите, пожалуйста, здесь живет учительница Цин?

Дверь медленно приотворилась — за ней стояла худая сгорбленная пожилая женщина. Улыбка ее казалась вымученной; она то и дело косилась на камеру.

— Пожалуйста-пожалуйста, входите, входите...

В старомодно обставленной квартирке было всего две комнаты. Повсюду царил безупречный порядок. Телевизионщики прошли в гостиную, и без того тесную; при таком обилии народа там стало не повернуться. Учительница Цин совсем растерялась при виде улыбающейся Гуан Ли и мигающих красных огоньков видеокамеры.

Журналистка взяла учительницу Цин под руку и слащавым голосом заговорила, глядя в объектив:

— Госпожа Цин, прежде всего, разрешите поздравить вас с Днем учителя! По случаю праздника мы приготовили вам особенный подарок... — Она указала пальцем на Люо. — Ваш ученик проделал большой путь, чтобы повидаться с вами сегодня.

Маленький Люо вышел вперед, все так же неловко держа букет перед собой. Он встал напротив учительницы Цин и молча оглядел ее с ног до головы.

Гуан Ли схватила Люо под локоть и подтолкнула к учительнице. Они же заранее договорились, что он должен крепко ее обнять!

Маленький Люо даже не посмотрел на ведущую; внезапно открыв рот, он задал вопрос:

— Вы учительница Цин Юмей?

— Да. А вы...

— Из школы, где учились дети рабочих с бумажного комбината?

— Все верно. Какого вы года выпуска?

Маленький Люо вздохнул с облегчением. И даже улыбнулся.

— Я вообще не учился у вас. Вы знали Шен Сянь?

Брови учительницы Цин едва заметно дрогнули, словно она пыталась воскресить какое-то давнее воспоминание.

— Шен Сянь... Шен Сянь... — Женщина широко распахнула глаза. — Вы... так вы...

Не отвечая, Маленький Люо выставил вперед свои цветы. Учительница Цин потянулась за ними, но, прежде чем ее пальцы коснулись стеблей, мужчина выхватил из-за букета нож.

А в следующий миг она ощутила, как холод пронзает ее живот.

Глава 1

Приют

Фан Му взял чек с банковского прилавка. В чеке было указано, что 800 юаней только что поступили на счет. Он мимоходом взглянул на цифры, а потом порвал чек на мелкие клочки и бросил их в мусорную корзину.

Выйдя из центральных дверей банка, посмотрел на часы. Почти три. Мгновение Фан Му поколебался, но потом решил не возвращаться в офис. Лучше покататься по округе, чем просиживать за столом и пить чай, пока не пробьет пять.

Уже усевшись в свой внедорожник, он сообразил, что понятия не имеет, чем занять внезапно освободившиеся два часа. Куда ему ехать? Фан Му положил руки на руль и уставился на небоскребы, непроницаемым лесом вздымавшиеся впереди. Их холодные резкие силуэты вырисовывались на фоне сероватого тумана; небо давило на землю, выжимая последние соки из изнывающего города.

Фан Му пришло на ум сравнение с фруктом — сладким, в яркой коже, но одновременно хрупким и нежным. Он стряхнул с себя внезапное наваждение и завел мотор.

Полчаса спустя юноша припарковался на коротенькой улице в пригороде, вылез из машины и пошел к огороженному дворику на углу.

Дворик занимал не больше восьми соток. За чугуновой изгородью, строго по центру, стояло двухэтажное здание. Дворик был поделен на несколько прямоугольников; самый большой, перед входом в здание, занимали детская площадка с качелями и пара бетонных скамей. По нему бегали ребяташки лет пяти-шести, играя в догонялки. Женщина за сорок держала на руках младенца, заслоняя его от солнца, которое едва пробивалось сквозь смог; она же присматривала за детьми, носившимися вокруг нее кругами.

По обеим сторонам от детской площадки располагались грядки с овощами и цветочные клумбы. Зеленые листья, пестрые цветы и овощи дышали жизнью. Даже в замутненном дымном свете они радовали глаз. Фан Му, не сдержав улыбки, подошел ближе и встал, схватившись за прутья решетки обеими руками. И тут же заметил детскую фигурку. Это был мальчик лет десяти, стоящий в точно такой же позе, с руками на перекладинах.

Мальчуган заметил, что Фан Му смотрит на него, и повернул голову. У него были чуть выющиеся волосы, а кожа довольно светлая и ужасно грязная. Школьная форма болталась на нем, как на вешалке, с плеча криво свисал огромный рюкзак.

Фан Му по-приятельски улыбнулся.

— Что, уроки закончились?

Мальчик испуганно опустил глаза, но потом, набравшись храбрости, снова поглядел на Фан Му. Того это позабавило; он развернулся к малышу и уставился прямо на него. Растерявшись еще сильнее, мальчик залился краской. Он наклонил голову, и с кончика его носа упала капля пота.

Увидев, как мальчуган разволновался, Фан Му проникся к нему симпатией и решил немного подразнить.

С подозрением прищурившись на его рюкзак, он внезапно соорил мрачную гримасу и рывкнул:

— Хе Цзин, ты сделал домашнюю работу?

Удивленный, мальчик отступил на шаг, оглядывая Фан Му с головы до пят и бормоча испуганно:

— Как... откуда вы узнали?..

Юноша хохотнул:

— Я знаю все!

Мгновение мальчик смотрел на него с ужасом. Потом, внезапно сообразив, сдернул рюкзак со своего плеча. На боку черным маркером было подписано имя — «Хе Цзин».

— Вы прочли! — Он широко улыбнулся — без всякого смущения, будто разоблачил одноклассника. — Между прочим, меня зовут не Хе Цзин.

Выпалив это, мальчишка тут же развернулся и бросился бежать.

Фан Му проводил его глазами и уже собирался что-нибудь сказать, когда услышал, как его окликают из-за ограды:

— Офицер Фан, здравствуйте!

К нему обращалась женщина с младенцем на руках. Она мотнула головой в ту сторону, куда сбежал мальчишка:

— Вы его знаете?

— А? — удивился Фан Му. — Здравствуйте, госпожа Чжао. Он разве не здесь живет?

— Нет. Я даже не знаю, кто он такой. Но он всегда приходит, когда ему нечем заняться. Внутрь не просится, стоит снаружи и смотрит. А если я пытаюсь подойти и поздороваться, сразу убегает.

— О. — Фан Му задумчиво кивнул. — А учитель Чжоу здесь?

— Да. — Женщина указала на огород у себя за спиной. — Работает на грядках. Позвать его?

— Не надо, — поспешно сказал юноша. — Я сам.

* * *

Седовласый старик в брюках, подвернутых до колен, склонялся к грядке, копаясь руками в земле. Заслышав шаги, он поднял голову. И сразу легкая улыбка озарила его лицо.

— Ты пришел...

— Да. Здравствуйте, учитель Чжоу. — Фан Му присел на корточки рядом с ним. — Что у вас тут?

— Рыхлю почву под посадки, — ответил старик, цокая языком.

— Что будете сажать?

— Клубнику. У той, которую вырастил сам, совсем другой аромат. Кажется, в прошлый раз ты ее попробовал... Неплохая, правда?

Фан Му ощутил на языке резкий кисло-сладкий вкус и судорожно сглотнул.

— Неплохая. Только кисловата немного.

Учитель Чжоу расхохотался.

— Ну, ты ее хотя бы не выплюнул — значит, она была ничего... Мои маленькие хулиганы не дают ей созреть, обрывают еще зеленой.

С видимым усилием он распрямил затекшую спину. Фан Му торопливо протянул ему руку, чтобы поддержать.

— Ну что ты! Я же весь в земле; смотри, испачкаешься...

Не выпуская руки старика, Фан Му помог ему добраться до бетонной скамьи. Учитель Чжоу вытянул ноги и растер их ладонями, постанывая и вздыхая.